

194/2.
Вологда

Вл. Нел
Сев

ВОЛОГДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Вс. М. БЫСТРОВ

КАК ПРОХОДИЛО ПРАЗДНОВАНИЕ
1-го МАЯ
ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В СЕВЕРНЫХ ГОРОДАХ

(ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

ОТТИСК ИЗ ЖУРНАЛА „СЕВЕР“ (№ 3/7),
издаваемого Вологодским Обществом Изучения Северного Края

ВОЛОГДА, 1927

Ex libris
И. М. Алексеева

Гублит № 502 (Вологда).

Тираж 2000 экз.

Типо-литография Полиграфтреста «Северный Печатник».

Первое мая в северных городах до 1917 г. (Исторический очерк¹).

Вс. М. Быстров.

Для молодежи, с таким весельем владеющей улицей в наши пролетарские праздники, кажется невероятно, дико, что когда-то можно было идти на первомайский митинг с серьезным опасением за свою жизнь.

В то время часто случалось, что рабочий с демонстрации попадал в больницу, в арестный дом и даже на кладбище.

Попробуем заглянуть в это недавнее прошлое нашей губернии в прежних ее границах вместе с теми, кто не испытал крепкого, рассекающего кожу удара нагайки, кто не видал разъездов стражников в рабочих кварталах первого мая, кто не знает героизма безоружной толпы, с революционной песнью встречающей готовых к „работе“ стражников.

В революционной истории нашей губернии мало ярких, живописных моментов; тем ценнее для нас выявление мало заметной, но героической работы небольших групп, ведущих в условиях царского режима неравную борьбу с самодержавием.

До постройки железной дороги Вятка—Петербург с большими железнодорожными мастерскими, Вологда была тихим обывательским городком, без крупных предприятий и культурных учреждений. Вся культурная жизнь ее сосредоточивалась среди ссыльных—высоко квалифицированных интеллигентов и связанной с ними части студентов и небольшой группы местных интеллигентов.

Остальная часть интеллигенции—герои преферанса, выпивок и клубнички—хорошо изображена в чеховских рассказах и ничем вообще не отличалась от типичных российских обывателей, дрожавших перед квартальными.

Вологда не имела даже газеты, довольствуясь ярославским „Северным Краем“, а местные „Губернские Ведомости“ и „Епархиальные Ведомости“ не отвечали запросам прогрессивных слоев местного населения. Неофициальная часть этих органов, заполнявшаяся нередко сообщениями о меню преосвященного Маркела, чудотворных иконах и др., подобными трудами, конечно, не удовлетворяла этот кадр читателей. Встречались в этих изданиях и полезные сведения о крае, но на них, все же, лежала

¹) По данным Вологодского Губархивуправления.

печать суровой цензуры. Общественность наша находила выход лишь в театре, и вологодская публика издавна считалась среди актеров знатоками искусства.

В таких условиях до 1905-го года не могло быть не только никаких крупных революционных выступлений, но даже и нелегальных собраний.

Как и всякие собрания, маевки справлялись небольшой группой ссыльных и интеллигенции под видом чаепития или пикника. Все были хорошо знакомы друг с другом, и пикник обычно удавался на славу, если отмечался двумя-тремя выступлениями о значении первомайского праздника. Так, например, один из участников этих маевок—покойный В. Н. Колмаков—вспоминает о чаепитии в „Золотом Якорь“ в 1899-м году, о собрании в Кувшиновской роще в 1902-м году, где с речью выступал А. В. Луначарский, бывший тогда в ссылке в Вологде ¹⁾.

1905-й год всколыхнул и наше болото. В обывательскую его массу вливаются в значительной степени уже распропагандированные рабочие с постройки Петербургско-Вятской железной дороги. Оживляется агитационная работа колонии ссыльных, возросшей к тому времени в своем составе. Все больше и больше Вологда видит прокламации.

9 января, японская война с ее поражениями царской армии окончательно раскрывают глаза многим и многим, еще верившим в царя и в сущность самодержавия абочим. Подъем революционного настроения выливается в первые революционные митинги 1 мая 1905 года в Вологде.

В солнечный воскресный день группа рабочих, ссыльных, передовой интеллигенции и учащихся собралась в „поповке“—осиновой роще за Богородским кладбищем. Здесь выступали Неон Дмитриевич Волков и Сергей Викторович Кудрявый. Ни полиция, ни жандармы не помешали митингу, зато в „лагерях“—густом загородном лесу, на берегу реки Вологды, куда приплыла публика на лодках, явившаяся полиция разогнала собравшихся. Речи успели сказать лишь Н. Обросов, А. В. Мальцев и А. Васильев. Здесь же полицией был кое-кто избит, но не особенно жестоко.

Эти митинги с другой стороны мобилизовали и силы черносотенцев. Они предполагали устроить еврейский погром, при чем в ночь на 1-е мая по городу были разбросаны клочки бумаги с призывом: „Православные, 6 мая собирайтесь к Спасу на площадь бить жидов. Они режут христиан и сильно притесняют русский народ“... ²⁾.

Однако, погром им не удался. Революция еще нарастала, а полиция, подчиненная либеральному губернатору Лодыженскому, собрала эти бумажки и подшила к делу.

В уездных городах ссыльные собирались на полусемейные маевки-пикники, которые не удавалось накрыть полиции. Лишь в В. Устюге небольшая группа ссыльных из 9-ти человек бросила дерзкий вызов местным властям ³⁾.

18 апреля ст. стилия они, отъехав на некоторое расстояние от берега⁴⁾,

¹⁾ Ст. Колмакова 1-е мая в „Красном Севере“ 1915 г., № 99.

²⁾ Дело № 4 1905 г. В. Губ. Жанд. Упр. от 1 мая 1905 г., стр. 196. Все дела жанд. управления, упоминаемые в статье, хранятся в политсекции Волог. Губархбюро.

³⁾ Сапрыгин, Полуботко, Ботин, Белов, Вашакидзе, Спиричкин, Графон, Гарденин и Лапин (дело № 40 за 1905 год Волог. Губ. Жандармского Управления, отношение № 1156 от 4 мая 1905 г.).

⁴⁾ См. рисунок в конце статьи.

выкинули красный флаг с надписями— „Долой самодержавие“, „Да здравствует 1-е мая“.

Все это происходило на глазах у местной „публики“, гулявшей в праздничный день на набережной. Восемь полицейских, во главе с приставом Ильиным, шли за лодкой по берегу, но ничего не могли поделать, а ссыльные кричали: „Долой самодержавие“, „Долой Ильина“.

Когда они проплывали мимо больницы, из окна ее высунулся больной ссыльный Сучатов и закричал:

— „Товарищи, выше держите знамя, долой самодержавие!“

После этого знамя было развернуто и сияло, дразня верноподданных обывателей. Лодка пристала к другому берегу. Здесь „публика“ пыталась отнять у демонстрантов знамя, но после угрозы револьвером последним оставлены были в покое, а затем вернулись беспрепятственно в город.

Через два дня городской Чукин снял с калитки мужской гимназии старый кумачный лоскут с надписью — „Долой самодержавие“.

В этом году впервые появляются в Вологде листовки, посвященные международному рабочему дню, издания Северного Комитета Р.С.-Д.Р.П.(б) (Ярославль) В Великом Устюге появляются вятские нелегальные издания¹⁾.

Революция докатилась до Вологды тогда, когда в центре она уже получила смертельную рану, и первая половина 1906-го года характеризуется у нас явочными свободами, расцветом профсоюзов²⁾ и крупными массовыми выступлениями. 19 апреля похороны ссыльного Хайзанашвили выливаются во внушительную демонстрацию с красными флагами и революционными песнями; 23 апреля, в воскресенье, приказчики идут закрывать торгующие лавки, а присоединившиеся к ним ссыльные и учащиеся превращают это выступление в политическое; 27 апреля— день открытия Государственной Думы— был объявлен нерабочим днем, и Вологда видела необычайный карнавал на лодках с красными флагами и марсельезой.

С другой стороны крепнут и черносотенцы, ободренные начавшейся реакцией в центре. Создается „Отдел Союза Русского Народа“, ведется погромная агитация в штабе Отдела— „Обществе Всемиловейшего Спаса“. Председатель Отдела Брянчанинов, казначей А. И. Караулова подбирают кадры погромщиков из местных „золоторотцев“ и наиболее темной части вологодских рабочих—крючников и кузнецов. Помимо агитации „патриотические чувства“ подкреплялись еще и обещаниями заплатить за „труд“.

Удобный момент для погромных выступлений наступил 1 мая 1906 г.

К 1 мая готовились и та, и другая сторона. Местные организации С.-Д. и С.-Р. отпечатали ряд первомайских прокламаций³⁾. Все они призывают к борьбе за восьмичасовой рабочий день, за единство пролетариата всего мира и проникнуты ярким боевым настроением.

¹⁾ 1 мая 1905 г. в Вологде были разбросаны в большом колич. прокламации „1 мая“. издание Северного Комитета Р.С.Д.Р.П. Жандармам удалось собрать и уничтожить 115 экз. большого и 151 экз. малого формата.

²⁾ В 1906 г. функционировали союзы—печников, печатников, булочников и кондитеров, портных, сапожников, рабочих по металлу, рабочих переплетного дела и деревообделочников (дело № 1518. 1907 г., В. Г. Ж. Упр.).

³⁾ В жандармских делах мы видим прокламации „1 мая“, „ко всем рабочим“ Московского К-та Р.С.Д.Р.П., печатанные в типогр. Комитета местных организаций С.-Д. и С.-Р., воспроизведенные на шапирографе.

В железнодорожных мастерских, несмотря на всю бдительность жандармов, прокламации расклеивались и разбрасывались еще с 27 апреля.

1-го мая 1906 г. из 415 рабочих вышло в мастерские 336 человек. С утра ходили слухи о готовящейся демонстрации. Жандармам удалось арестовать А. А. Варзина с 15-ю экземплярами нелегальных изданий, в том числе прокламацией „Вологодского Комитета Партии Социалистов-Революционеров“, приглашавшей праздновать 1-го мая.

Жандармы заперли в мастерских ворота и поставили перед ними наряд из 6-ти унтер-офицеров, чтобы не допустить снятия бастующими 79-ю рабочими остальных рабочих, и работы в мастерских продолжались до положенных 6-ти часов вечера ¹⁾.

Такое запираение рабочих на заводе в тревожные дни часто применялось жандармами, почему в последующие годы снятие рабочих 1-го мая для демонстрации было невозможно.

В самой Вологде 1-го мая 1906 г. произошли крупные события. Еще 30-го апреля вечером была лекция на тему об истории рабочего движения в Западной Европе, когда разбрасывались прокламации и решено было 1-го мая в 12-ть часов собраться и пройти по улицам в „лагеря“, пригласив с собой молодежь средних учебных заведений.

События, развернувшиеся в этот день, подробно описаны в „Сборнике статей о революционном движении 1905—1907 г.г. в Вологодской губернии“, изданном Истпартотделом Вологодского Губкома ВКП(б), в статьях: А. Соболева — „Первомайский погром в Вологде в 1906 г.“ (стран. 128) и Ф. Куропатникова — „1-е мая 1906 г. в Вологде“ (стр. 168) ²⁾.

Повторять описание этих событий в настоящей статье нет надобности. Мы рекомендуем ознакомиться с этим сборником, чтобы иметь более полное представление о предшествующих и последующих первомайским празднествам в нашем крае особенностях революционного движения.

Здесь следует лишь сказать, что по поводу погромных действий в Вологде в майские дни в 1906 году по требованию виднейших деятелей города начато было следствие; раздуто оно было на 12 томах, но разбиралось лишь в 1908 году в условиях жестокой реакции. На скамью подсудимых сели „стрелочники“ — 15 крестьян и хулиганов; участвовавших в погроме — ни Пышкина, ни Карауловой, ни Брянчанинова (упоминаемых в „Сборнике“) не было в числе обвиняемых. Принимая во внимание „патриотические верноподданические чувства“, двигавшие подсудимыми, они были осуждены на сроки от 1-го года до 1½ месяцев арестного дома, да и от этого наказания их избавило „высочайшее“ помилование.

Разгромленная газета „Северная Земля“ ³⁾, благодаря лишь деятельному участию союза печатников, быстро оправилась от погрома и с 7-го мая 1906 г. стала выходить, но правда, не надолго; вскоре она была закрыта за свое крамольное направление.

¹⁾ Дело Вологодского Губ. Жандармского Управления о погроме, отношение № 2-1 от 4 мая 1906 года С.-П. Б-му Жандармскому Полицейскому Управлению. По указаниям очевидца г. Хрулева участие рабочих Т. М. В. в демонстрации и митинге 1-го мая было значительно шире, так как многие рабочие удрали с завода через забор.

²⁾ Сборник можно приобрести в Истпартотделе Вологод. Губкома ВКП(б).

³⁾ „Северная Земля“ основана была в 1906 г. А. А. Галкиным и редактировалась А. А. Кольчевым. Будучи беспартийно-левой, она помещала статьи С. Р. и С. Д. и являлась единственным в губернии левым печатным органом.

Полуразрушенный пожаром Пушкинский дом, в настоящее время „Дом Революции“, несмотря на все старания О-ва „Помощь“, окончательно распущенного в 1907 году, оставался мрачной руиной, поросшей травой и березками, до 1918 года. До февральской революции 1917 г. Общество „Просвещения“ пыталось его восстановить, но всякие начинания в этом направлении пересекались в самом начале губернаторами.

В уездных городах, не имевших ни войск, ни крупных отрядов стражников, чины полиции вынуждены были быть зрителями демонстраций, регистрируя лишь в своих донесениях участников и ораторов. С наступлением реакции все „зачинщики“ жестоко поплатились за свои выступления.

В Великом Устюге, тогда самом крупном из уездных городов Вологодской губернии, состоявшиеся проводы в Сольвычегодск ста политических ссыльных в конце апреля 1906 г. были превращены в политическую демонстрацию. Находившиеся на паровой пристани частный пристав со стражниками, видя красный флаг и слыша песни, призывавшие к восстанию, никаких мер увещания не принимали. Да и трудно им было что-нибудь предпринимать, когда политические ссыльные, по донесению полиции, ходили за винный склад в лес и упражнялись в стрельбе, готовясь, видимо, к 1-му мая 1906 г. ¹⁾

В самый день 1-го мая 1906 года в Устюге, ровно в пять часов вечера, ссыльные собрались в городском саду. С пением марсельезы, в сопровождении гуляющей публики, вместе с присоединившимися обывателями, они прошли по Преображенской улице и через три четверти часа вернулись в сад по Успенской улице ²⁾. Демонстрацией и пением революционных песен руководил ссыльный Кузьмин. Пели как ссыльные, так и обыватели. Демонстранты несли два красных флага с надписями: „Да здравствует 1-е мая“, „Да здравствует Свобода“, „Долой самодержавие“ ³⁾.

Митинг удался. С короткими речами выступали ссыльные: Кузьмин, Игаев, Чучин о значении и истории 1-го мая, об учредительном собрании на основе „четырехвости“. Раздавались прокламации.

Работы были прекращены повсеместно, и рабочие собирались в сад. Митинг взбудоражил и обывателей. Спасая своих питомцев от „крамолы“, директор местной гимназии прекратил гуляние и музыку в соседнем гимназическом саду.

Полиция бездействовала, ограничиваясь наблюдением, чем навлекла на себя озлобление мракобесов.

— „Что-же это такое“, доносит один из этой компании в жандармское управление.— „Неужели наши дети из-за ссыльных негодяев и наших устюжских мерзавцев, вроде Глубоковского, Лебединского, Охлопкова, учителя Гвоздкова и других, лишены гуляния, а жители спокойствия и работы, которая по подстрекательству сих негодяев прекращена повсеместно“.

В Яренске 1-го мая 1906 года ссыльные в числе 25-ти человек, во главе со студентом Томского Университета К. Е. Добряковым, прошли

¹⁾ Дело № 42 за 1906 г. В. Г. Ж. У. Стр. 10, 13, 27.

²⁾ Дело № 42 за 1906 г. В. Г. Ж. У. Рапорт пристава г. Устюга нач-ку В. Г. Ж. У.

³⁾ „Пели Игаев, Чучин, Немчинов, Фридман, Горностаев, Проценко, Белев Исидор, Прико, бывш. ссыльный Лапин; из состоящих под особым надзором полиции—братья Гасиловские, Козишников и Шумилов; из частных лиц—студент Зепалов, Охлопков, А. Тарутин, мещанин г. Устюга Н. Н. Цибасов, Т. В. Мыльников, А. К. Сидоров (приказчик), а Адаматис нес флаг, и многие другие“. В другом месте указывается, что было 5 красных флагов.

с красным флагом, на котором была надпись „Да здравствует Учредительное Собрание“. С пением марсельезы прошли они на кладбище, на могилу умершего в 1900-м году ссыльного, где пропели „вечную память“, откуда в том же порядке вернулись в город. Присоединялись к демонстрации и местные жители, образовав крупную для Яренска группу в сто и более человек. Присоединялись по преимуществу учащиеся местного городского училища, которые и „помогали петь“.

Демонстранты прошли почти по всем улицам города с непрерывным пением марсельезы, а после 6-ти часов вечера „они свернули красный флаг и мирно разошлись“. Здесь также местная полиция не оказала никакого препятствия и даже не показывалась на улице ¹⁾.

В 1907 году реакция дает себя чувствовать во всех отраслях общественной жизни. Активная часть рабочих, крестьян и интеллигенции целыми пачками попадает в далекие ссылки. Среди „мест не столь отдаленных“ Вологодская ссылка была не из последних. Колония политических ссыльных, доходя до внушительной цифры в несколько тысяч, была хорошо организована, имела свой устав, подпольные кассы взаимопомощи, биржу труда. В большинстве уездных городов губернии, так же, как и в Вологде, были партийные организации, имелись даже до 1908 г. подпольные типографии и гектографы. Несмотря на повальные обыски, продолжавшиеся неделями, все важнейшие события отражались в прокламациях, часто рукописных. Выборы в Государственную Думу, ее разгон, издание новых каторжных законов, зажим рабочих на заводах, пролетарские годовщины и праздники имеют свое отражение в этих небольших, но кровью рабочей написанных листках.

Во всех этих организациях главную роль играли политические ссыльные, жившие на 4 р. 80 к. в месяц, часто при полном отсутствии заработков, ссыльные, которым нечего было терять.

Приехавший в Вологодскую губернию, вместо либерального Лодыженского, новый губернатор Хвостов, подхлестываемый циркулярами из центра, быстро ликвидирует вологодские вольности: разгоняет и обезоруживает милицию, опустошает библиотеки, ликвидирует „вредные“ организации и лиц, усиливает полицию и стражников.

К первому мая 1907 года он вызывал в Вологду роту солдат и выпустил воззвание, что „всякие попытки к насилию, беспорядкам и неподчинению распоряжениям полиции будут немедленно и решительно подавлены воинской силой“.

Все же, 1-го мая 1907 года были устроены митинги на берегу реки Вологды,—один около деревни Григорьевское, другой—вниз по реке. Лодки с демонстрантами долго преследовались идущими по берегу шпиками и поэтому приходилось ехать все дальше и дальше. Расставленные за городом наряды полиции хватили рабочих, направлявшихся на массовки под видом прогулки.

По сведениям жандармов, в Вологодских ж.-д. мастерских были разбросаны прокламации,—издания железнодорожной организации РСДРП. Жандармы полагали, что рабочие захотят в этот день собраться рано утром за Горбачевским кладбищем и устроить демонстрацию, но рабочие лишь в 5 часов 30 минут вечера, после гудка устроили небольшой летучий митинг у дома Киршина, недалеко от мастерских. При виде

¹⁾ Дело № 7 за 1906 г. В. Г. Ж. У. Донесение жандармского унтер-офицера Ильчукова от 2-го мая 1906 г. № 29.

жандармов часть собрания разошлась, но, все же, осталась группа человек в сто, слушавшая оратора. И только, когда жандармы подошли на 30 шагов, рабочие скрылись через проходной двор, а один из них крикнул: „Проклятье вам, палачи, мы вас еще встретим“¹⁾.

В Устьысольске перед первым мая 1907 года политические ссыльные собрались на своей колониальной квартире в доме Завьялова. Дом был оцеплен отрядом стражников, собрание было разогнано, а в квартире исправником произведен обыск и обнаружено 150, составленных и напечатанных на гектографе первомайских прокламаций Устьысольской социал-демократической и эсеровской организациями, а именно, — „письмо от русских крестьян царю Николаю Второму“, и „к учащим и учащимся города Устьысольска и уезда“, датированные апрелем 1907 года. В этой же квартире нашли несколько нелегальных брошюр, три красных флага с соответствующими надписями и остатки листов, с которых производились гектографические отпечатки прокламаций. Хозяина квартиры Горюхова арестовали и судили. Таким образом, демонстрация не удалась, но прокламации эти, все же, в большом количестве были разбросаны по городу.

Зато в Яренске 1-го мая 1907 года 60 политических ссыльных во главе с тов. Якоби опять прошли с красными флагами и марсельезой по городу.

Полиция на этот раз остановила демонстрацию на Покровской улице, против квартиры помощника исправника, который, видя свое бессилие, разрешил ссыльным пройти по городу с флагами, но без революционных песен, после чего шествие продолжалось. Около земской больницы произнесена была речь о рабочем празднике. Оратор кричал: „Да здравствует свободная Россия“. Ему ответили троекратным „ура“. Все аплодировали и затем с пением марсельезы направились на кладбище.

В городе собралось много мастеровых людей, но полиция приняла меры к тому, чтобы они не примкнули к шествию.

С кладбища демонстранты тихо разошлись без флагов и песен по домам, и ночь прошла спокойно²⁾.

С 1908 года в Вологодской губернии, как и во всей России, проходит полоса жесточайшей реакции. Перед каждой кампанией проводятся повальные обыски не только среди ссыльных, но и среди неблагонадежных граждан. Так, в 1908 году в одном лишь Яренске, с населением около тысячи человек, перед 1-м мая было произведено 138 обысков. Одна за другой проваливаются подпольные типографии. В Вологде еще в 1907 г. проваливается эсеровская типография на квартире Татарниковой. Железнодорожная организация РСДРП в 1908 году, во избежание провала, сама ликвидирует свою типографию, и прокламации печатаются лишь на шапирографе или гектографе.

К 1-му мая 1908 года рабочие жел.-дор. мастерских выходят на работу и лишь „итальянят“, читая прокламации, разбросанные по городу и мастерским³⁾.

На фабрике „Сокол“ эсеры разбросали между двумя сменами на дровяном складе обращение „ко всем рабочим и работницам фабрики

¹⁾ Дело № 396 за 1907 г. В. Г. Ж. У. 5. Стр. 1 и 59.

²⁾ Отношение полицейского надзирателя г. Яренска начальнику В. Г. Ж. У. № 567 от 5—V 1917 года.

³⁾ Прокламации были выпущены ж.-д. организацией Р. С. Д. Р. П. и Вологодским Городским Комитетом Партии С-Р.

Сокол". Сторожа собрали это обращение в колич. 61 экз., сколько подобрали его рабочие—неизвестно, так как по этому месту проходили рабочие нескольких цехов.

Прокламация очень интересна. Начинается она с того, что: „У плохого хозяина часто отстают часы. У нас в России не слишком хороший хозяин, мудроно ли, что у нас и календарь отстал от Западной Европы на две недели“... Далее проводится параллель между празднованием 1 мая за границей и у нас и подчеркивается бесправность рабочего класса в России и, в частности, на фабрике „Сокол“, где..... „мы молча глотаем оскорбления Альберта Эдуардовича господина Берга“... 1) „безнаказанно десятник Бабошкин, якобы сознательный, осыпает нас матерщиной, нахальничает над женщинами, а то так отваживается и на рукоприкладство“... Затем дается яркая картина бесправия всех слоев трудящихся, гнет над крестьянством, рабочими, ссыльными и заканчивается, все же, поздравлением с праздником и призывом к борьбе и единению. Подпись под прокламацией: „Совет Раб. Союза Партии Социалистов-Революционеров“.

В Великом Устюге распространялись типографские прокламации, с печатью „Устюжская группа РСДРП“ (образец обнаружен жандармами полгода спустя при обыске у А. А. Шильниковой).

В апреле 1909 года жандармам было сообщено, что подготовка к 1 мая ведется С-Д-ками в Вологде и С-Р-ами-максималистами в Кадникове.

Действительно, в темную ночь на этот день на улицах города были подобраны прокламации С-Р-максималистов, исполненные типографским путем, а утром в паровозном цехе жел.-дор. мастерских найдено 16 экземпляров прокламаций Вологодской группы партии С-Д и ее же 15 экз. на улицах. Они были отпечатаны на машинке тем же шрифтом, что и распространенные в феврале того же года, выпущенные от имени Вологодского узлового бюро Всероссийского Железнодорожного Профессионального Союза и Вологодского железнодорожного района РСДРП. Этим доказывалась тесная связь существовавшего подпольного железнодорожного союза с с.-д. организацией.

Организация с.-р.-максималистов в Кадникове была ликвидирована 30 апреля 1909 года жандармами вместе с типографией. Все же на улицах Кадникова в ночь на 1-е мая были разбросаны прокламации от марта 1909 года за подписью „группа крестьян и рабочих Вологодского района“ и от Союза Социалистов-Революционеров-максималистов от апреля того же года, печатанные в указанной типографии 2).

Самый день 1-го мая 1909 года прошел без выступлений, при усиленных нарядах полиции в окрестностях и разъездах стражников в рабочих кварталах. Рабочие и служащие работали, кое-где постановляя дневной заработок внести в кассы профессиональных и партийных организаций. О таком отчислении сообщает газета „Речь“, но полиция опровергает этот факт, в то же время принимая меры к обнаружению этих сумм 3).

Во все последующие годы открытые выступления не удавались и приходилось ограничиваться выпуском прокламаций.

1) Один из мастеров-администраторов писчеб. фабрики „Сокол“.

2) Дело № 209 за 1909 г. В. Г. Ж. У.

3) „Речь“ № 119 за 1909 г., отнош. Волог. полицмейстера № 797 от 28/V—1909 г. д. № 2 т. 2 за 1909 г. Волог. полицмейстера.

Повальные обыски в квартирах „подозрительных“ лиц делали чрезвычайно трудным выпуск нелегальщины.

Перед 1-м мая 1910 г., например, лишь по особым предписаниям Губ. Жандармского Управления по губернии сделано было 161 обыск, при условии предоставления полной инициативы местам ¹⁾. Нередко эти обыски переходили в сплошные облавы в рабочих кварталах и, все же, на перекор стихиям, рабочие редко не имели к своему празднику свеженьких первомайских прокламаций.

В 1911 году Вологодская группа с.-д. выпустила печатанную от руки печатными буквами на шапирографе прокламацию, начинающуюся словами: „Мы рабочие всех стран забастовали, тысячными демонстрациями и митингами празднуем пролетарский праздник“... и дальше отмечается произвол в Т. М. В., где в электрическом цехе мастер Богданов так сбросил рабочего, что отшиб ему легкие, и рабочий пролежал две недели в больнице. Партия зовет вологодских рабочих и работниц к пробуждению от тяжелого сна прошлых лет и призывает в ряды РСДРП ²⁾.

Прокламации эти были расклеены в городе в ночь на 1-е мая, и жандармы установили участие в их распространении ссыльного Аросева.

Для расклейки и разбрасывания прокламаций партийцы часто использовали учащуюся и рабочую молодежь, менее навлекавших на себя подозрения полиции.

Появление прокламаций в эти годы вызывает удивление геройству их печатавших, так как и у С.-Д. и у С.-Р. появляется ряд „осведомителей“, освещающих жандармам всю жизнь организаций, а первомайские облавы, заматающие не выявленную провокаторами литературу, не ослабевают все эти годы.

В Устюге в этом году ссыльным удалось устроить массовку в лесу за городом, но полиция нашла в лесу лишь красный флаг, прикрепленный к дереву, с надписью „Да здравствует социализм“.

С 1911 г. крепнет связь фракции С.-Д. и Вологод. С.-Д. с Питером через думскую фракцию С.-Д. Конфискованные №№ „Звезды“, а с 1912 года „Правды“, систематически доставляются в Вологду; число подписчиков растет.

Много ухищрений пришлось проделывать рабочим, чтобы получить №№ „Правды“, даже и не конфискованные, из конторы мастерских, в адрес которой газеты выписывались. Рабочим приходилось сторожить ее прибытие, чтобы сразу же раздать ее подписчикам. Из нелегальной литературы чаще всего распространялась небольшая, но сильно написанная брошюрка „Пауки и Мухи“ Либкнехта. Местных прокламаций почти не выходило, и жандармы торжествовали, полагая, что революционные рабочие организации в губернии раздавлены окончательно, а прокламации изготовляются и разбрасываются кем-либо из студентов. Отдельные с.-д. у них на учете и под строгим надзором. Слабая партийная жизнь теплилась еще в Вологодских мастерских и колониях ссыльных в далеких уездных городишках.

Демонстрации, массовки недавнего прошлого заменялись летучими митингами—то между вагонами в мастерских, в обед, то в лесу, где заслушивались две-три речи до появления полиции и т. д. Кое-как партийная работа, хорошо замаскированная легальными вечерами, ведется в

¹⁾ Дело № 12 за 1911 г.

²⁾ Дело № 124 за 1911 г. В. Г. Ж. У. и д. № 116 В. Г. Ж. У. за тот же год.

рабочем о-ве „Просвещение“. Попытка устроить в 1912 г. вечерние курсы для рабочих на Громовской ул. проваливается, и курсы вскоре закрываются. Получаемая с большим трудом через Питер и Москву нелегальщина уже не разбрасывается массами, как прежде, а передается из рук в руки, пока не зачитывается до дыр. Только отдельные экземпляры их попадают к жандармам через провокаторов и при обысках.

По поводу Ленского расстрела в Вологде происходили массовки, распространялись прокламации, часть рабочих и интеллигентов гор. Вологды послала протест в социал-демократическую фракцию Государственной Думы.

Протест призывает „вдохнуть жизнь в наши профессиональные организации, наполнить их кассы своими трудовыми грошами, развернуть нашу боевую мощь по всей линии“.

Предлагалось на приближавшихся выборах в 4-ю Думу дать врагам сражение.

Под обращением имеется 27 подписей ¹⁾.

Но жандармы все это проглядели, они телеграфировали в центр: „1 мая (1912 г.) прошло всюду в губернии как обыкновенный день, никаких выступлений и распространения прокламаций не было, настроение совершенно спокойное, деятельность лиц крайних партий ничтожна“ ²⁾.

Не могла решиться группа С.-Д. на выступление и в 1913 г., также не удалось выпустить и прокламации.

28-го апреля среди актива организации: Хрулева, Козака и Коншина (провокатор) ³⁾ и др. обсуждался вопрос об озаглавлении этого дня. Какой-то интеллигент предлагал выступить при выходе рабочих из мастерских или на бульваре, если его обступят рабочие, но организовать такую группу не удалось; ожидалось прокламации из Питера, но и тут ничего не вышло. Все же, провокаторами эти разговоры были тщательно сообщены жандармам.

Лишь в 1914 году была слабая попытка устроить первомайскую демонстрацию.

После работы, идя вечером из мастерских в обычное время, группа рабочей молодежи человек 40—50 запели марсельезу, но, дойдя до дома Дианова, на углу Дворянской и Богословской улиц, при виде городского прекратили пение и рассеялись. Жандармам не удалось выявить виновных, но переписка у жандармов по этому поводу была большая ⁴⁾.

Шовинистический угар империалистической войны, патриотически настроивший обывательскую массу нашей губернии, захватил и рабочих. Они усердно чинят паровозы и вагоны для фронта, сверхурочно точат снаряды. В 1915 году, за малым исключением, они проявляют мало интереса к противоянной агитации, и волнения среди них происходят только на почве вздорожания продуктов и недостаточной расценки работы. Большинство предприятий губернии, даже самые маленькие кустарные мастерские милитаризируются. На оборону работают не только ж.-д. мастерские, выделяющие гранаты и принадлежности к артиллерийским снарядам (например, в токарном цехе в 1915-м году вырабатывалось на 20 станках до 70 гранат и запальных стаканчиков в сутки, а в 1916 г.—40—60), но

¹⁾ Статья В. Васильева „Из прошлого“ 17 апреля 1926 г. „Красный Север“ № 86

²⁾ Дело № 7/2 1912 г. В.Г.Ж.У.

³⁾ Судебное дело о Коншине см. в газ., „Крас. Сев.“ за 1926 г., №№ 73—78.

⁴⁾ Дело № 19 за 1914 г. В. Г. Ж. У. Стр. 117—124.

и мелкие заводики-мастерские вроде Севастьянова и других; все кожевенные мастерские, кустарные мастерские, целые районы (устьянский) работают сапоги для армии; Вологодское Земство заготовляет сено; копошатся с бельем и дамские комитеты. Растет и ряд новых заводов, как, напр., Печаткинский снарядный, а также дутый завод взрывчатых веществ „Куролит“ в Вологде. Не забыта была ни одна отрасль промышленности. Все работают на оборону.

Однако, революционные настроения рабочих и крестьянства, придушенные шовинистическим угаром, не замирают, а, наоборот, в связи с царившим хаосом в снабжении населения продовольствием, все более и более нарастают.

В связи с мобилизацией промышленности, уходом на войну работников из деревни, а также безудержной спекуляцией промышленников и торговцев—цены на продукты первой необходимости непомерно растут и, в сравнении с довоенными, вздуваются в несколько раз.

Сильно вздуваются и розничные цены на сельско-хозяйственные продукты, несмотря на твердые цены, установленные на них еще в 1914 г.

Крестьянство, сначала удовлетворенное таким вздутием цен на свои продукты, очень быстро сообразило сущность падения рубля, и настроение его стало меняться. Рост цен при низкой зарплате сильно влияет на политическое настроение рабочих и служащих. Уже в конце 1915 года чиновники часто говорят, что лучше идти на преступление, чем видеть медленную, голодную смерть детей.

Шовинистический угар среди рабочих также быстро проходит. Уже к концу 1915 года жандармы сообщают начальству, что „во всех слоях населения сложилось убеждение, что, так как война приняла характер всенародный, то народ по окончании ее будет вправе требовать от правительства осуществления его вожеланий, и в настоящее время.. он занял выжидательную позицию, будучи поглощен заботами о хлебе насущном“¹⁾. К маю 1916 года они же вынуждены отметить среди населения „усиление ненависти к торговцам, бессовестно возвышающим цены на продукты, что дает помощь упрекать начальство за попустительство и непринятие надлежащих мер“²⁾.

С 1915 года завязываются более тесные связи между малочисленной Вологодской группой РСДРП и Петербургской „межрайонкой“³⁾.

В этом году жандармы приняли все меры к недопущению рабочих демонстраций 1-го мая, рабочие воздерживались от выступления в этот день, из боязни быть отправленными на фронт, поэтому к торжеству жандармов день этот прошел, как обыкновенный день.

В 1916 году с ростом дороговизны, общей разрухой, настроение рабочих становится все революционнее. Несмотря на угрозы отправкой в окопы, начинается ряд забастовок: в январе этого года 23 рабочих

1) Дело 76 1916 г., В.Г.Ж.У. Донесение нач-ка ВГЖУ 26 окт. 1915 г.

2) Д. № 73 1916 г. Отнош. № 2657 от 1 мая 1916 г.

3) О „Междурайонке“ см. статью Л. Л. Леонтьевой „В рядах межрайонки“ „Красная Летопись“ № 2/11 за 1924 г. Кроме того „О работе межрайонки (Петроградского междурайонного Комитета РСДРП)“ см. книги: И. Юрнев „Борьба за единство партии“, изд. „Вперед“, Петроград, 1917 г.; А. Шляпников (в изд. Госиздата, Москва) „Канун семнадцатого года“, часть 1 (изд. 1920 г.) и ч. 2 (изд. в 1922 г.) и „Семнадцатый год“ книга I (изд. в 1925 г.), а также „Пролетарская революция“, № 10/22 за 1923 г.; А. Попова „Страничка воспоминаний о работе в межрайонке“ в №№ 1/24 и 2/25 за 1924 г.; И. Юрнева „Межрайонка“ (1911—1917 г.).

прядильного отделения Грибановской фабрики заявляют расчет из-за отказа администрации прибавить 2 коп. на пуд пряжи. На фабрике был 13-тичасовой рабочий день, в который рабочие зарабатывали 70—80 к. в день.

В железнодорожных мастерских бастуют малярный и деревообделочный цехи, за что 40 человек было отсчитано на фронт.

13 мая 1916 г. забастовали 123 человека в токарном цехе, работавшем на оборону. Все эти забастовки вызывали жестокие репрессии, но рабочие начинали активную борьбу и вели ее для того, чтобы через год совершенно свергнуть самодержавие.

Вологодская группа С.-Д. получает из Питера ряд нелегальных прокламаций. Некоторые из них имели исключительный успех среди рабочих и переиздавались уже в Вологде на шапирографе или на машинке. Жандармы перечисляют ряд с.-д. прокламаций, циркулировавших среди рабочих, например, упоминается Кинтальское воззвание¹⁾ „К народам, которых убивают и разоряют“, изд. 1 мая 1916 года.

Празднование 1-го мая и в этот год не удалось. Ездивший в Питер член организации В. В. Шарапов²⁾ не смог достать прокламаций, не удалась и массовка.

Зато в следующем 1917 году вологодские рабочие, стряхнувшие самодержавие с его полицией и жандармами, без помехи пышно отпраздновали 1-е мая, показав буржуазии могучую силу пролетариата.

¹⁾ Кинталь—местечко в Швейцарии, где состоялась 2-ая Циммервальдская Конференция левых соц.-дем., борющихся за превращение империалистической войны в гражданскую.

²⁾ Вологод. губ. военный комиссар в 1919 году. Между прочим Шарапов В. В. привлекался за участие в покушении на директора Вологод. Реального училища Юрьева, в бытность его учеником реального училища, вместе с Золотовым и Г. Ефимовым,—см. периодическую статью А. А. Тарутина в № 2/6 журнала „Север“.

ЦЕНА 8 КОП.

Издание Вологодского Общества Изучения Северного Края

г. Вологда, Кремль, здание Госмузея (б. Духовная Консистерия).

Имеются в продаже:

Ф. И. Новокшанов.—К вопросу об отпуске леса из казенных дач Севера в связи с его оценкой. 1911 г. Цена 5 коп.

Отчеты Вологодского Общества Изучения Северного Края за 1914, 1915 и 1916 г. г. Цена 10 коп. за каждый год.

П. А. Дилакторский.—Опыт указателя литературы по Северному краю с 1666 до 1904 г. 1921 г. Цена 1 р. 20 к.

«Северный Край»—журнал, издаваемый Вологодским Обществом Изучения Северного Края. 1922 г. Кн. I-я, Янв.—Фев., книга II-я, Март—Апрель, книга III-я, Май—Июль. Цена 20 коп. каждая.

Н. С. Полянский—Вологодский Городской Театр. (Оттиск из журнала «Северный Край», 3 кн. 1922 г.). Цена 15 коп.

«За пятнадцать лет»—(25/IV—1909 г. 25/IV—1924 г.). Краткий очерк деятельности В. О. И. С. К. 1924 г.). Цена 20 коп.

Труды Вологодского Общества Изучения Северного Края—Ученый архив В. О. И. С. К. и его научные ценности. Пособие для краеведов. Вологда, 1926 г. Цена 1 р. 25 к.

«Север»—Орган Северного Научного Краеведения. Кн. 2/6 1927 г. Изд. Вологодского Общества Изучения Северного Края. Цена 1 р. 25 к.

Устав, структура и положения Вологодского Общества Изучения Северного Края и его секций. 1927 г. Цена 12 к.

«Север»—Орган Северного Научного Краеведения. Кн. 3/7 1927 г. Изд. Вологодского Общества Изучения Северного Края. Печатается. Подписка принимается. Цена 1 р. 25 к.
